

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

**БОЕВОЕ
САФАРИ**

**МОСКВА
2017**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
З-43

Ранее книга выходила
под названием «Черный бунт»

Зверев, Сергей Иванович.
З-43 Боевое сафари / Сергей Зверев. — Москва :
Эксмо, 2017. — 352 с.

ISBN 978-5-04-089573-1

Страны Северной Африки охватило пламя народных волнений, и первым вспыхнул Тунис. Порядок в государстве рухнул в одночасье, улицы городов заполнились беснующимися толпами, зазвучали выстрелы... К несчастью, в это время в Тунисе отдыхал полковник Самойленко из штаба ВДВ. Нельзя допустить, чтобы офицер, обладающий секретной оперативной информацией, попал в руки мятежников. За полковником в пылающую страну отправляется группа спецназовцев, в числе которых и снайпер Владимир Локис. Задача у группы лаконичная: привезти Самойленко на родину «живым или мертвым». Но, прибыв на место, десантники выясняют, что офицер бесследно исчез, а незадолго до этого вокруг него крутились какие-то подозрительные личности...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089573-1

© Зверев С. И., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2017

Глава I

Сквозь сон Володя Локис слышал голоса в соседней комнате.

— Да это просто безобразие какое-то! — бавовито бубнила их соседка по лестничной площадке, Мария Яковлевна. — Говорила ведь им, что нечего делать в этом Тунисе. У нас что, своих курортов мало?! На худой конец могли бы в Крым поехать. Там хоть свои живут. Так нет, подавай им за границу... В Африку им захотелось! «Ах, мама, вы ничего не понимаете, теперь все так делают, пусть девочка посмотрит мир!» И вот, пожалуйста, теперь она хватается за голову и глотает корвалол...

— Да кто же знал, что там такое начнется, — осторожно отвечала ей мама Локиса, Анна Тимофеевна. — Все мирно было, а тут такое...

— Никогда в этой Африке ничего мирно не было! — категорично отрезала Мария Яковлевна. — Они с пальм своих не успели слезть, а уже начали воевать между собой. Непонятно только, за что. Бананы, что ли, никак не поделят?

«О чем это они?» — рассеянно подумал Володя, окончательно просыпаясь, но продолжая лежать с закрытыми глазами и прислушиваясь к разговору. Вообще-то он не любил валяться в постели, предпочитая сразу же вставать. Но сегодня у него был вполне заслуженный отгул, и он решил позволить себе некоторое отступление от привычных правил.

— Черного моря им мало, — продолжала возмущаться за стеной соседка. — Я вот тоже ни разу не была в Африке, и ничего! Жива-здорова, слава богу!

— Яковлевна, да не расстраивайся ты, — пробовала утешать подругу Анна Тимофеевна. — Может, ничего с ними и не случилось, просто связь плохая...

— А с чего ей хорошей-то быть?! — Судя по громко скрипнувшему дивану, Мария Яковлевна была возмущена до глубины души. — Ты вот знаешь, где этот чертов Тунис находится?

— Где-то в Африке... — неуверенно ответила мать.

— Вот именно, что где-то, — опять сердито перебила ее соседка. — Видела я ту Африку — пестрая вся, как одеяло лоскутное... А что толку-то от этого? Отправили ребенка к черту на рога, а теперь не знают, что делать! Правильно, это тебе не Сочи и не Ялта, туда на самолете за два часа не долетишь...

«Понятно, — сообразил Володя, выбираясь из постели и потягиваясь, — Маринку обсуждают. Самая злободневная тема на сегодняшний день — Маринка и революция в Тунисе».

Старшая внучка Марии Яковлевны Марина, которую соседка долгое время прочила Локису в невесты, недавно вышла замуж за какого-то бизнесмена. В свадебное путешествие молодожены отправились отдохнуть в Тунис. А через три дня журналисты загалдели по всем телеканалам об этой маленькой африканской стране. На экранах замелькали жуткие кадры уличных беспорядков, мордобоя, стрельбы и погромов. Мать Маринки тут же впала в истерику и ни о чем другом не могла думать, хватаясь поочередно то за голову, то за сердце. Мария Яковлевна, узнав о том, что внучка оказалась в эпицентре таких событий, привычно обругав Президента России, Государственную Думу, Правительство и директора туристической компании, заявила,

что во всем виноваты Маринкины родители, которые купили тур в Тунис.

Локис быстро собрал белье, запихал его в специальное отделение и, натянув спортивные брюки, вышел в большую комнату.

— Что за шум, а драки нет? — поинтересовался он бодрым голосом.

— Ой, сынок, прости, мы тебя разбудили? — всплеснула руками Анна Тимофеевна. — Увлелись немного. Яковлевна тут за внучку шибко переживает...

— А чего за нее переживать, — пожал плечами Володя, направляясь в ванную. — Она вроде как замуж вышла. Пусть теперь у ее мужа голова болит.

— Много тут некоторые понимают... — ворчливо бросила Мария Яковлевна ему вслед. — Ты вот сам женись, детей нарожай, тогда и будешь рассуждать, кто и за кого больше переживать должен.

Володя тихо хмыкнул, но в полемику решил не вступать, зная по опыту, что это совершенно бесполезно. Переубедить в чем-то старую активистку было невозможно. Недаром, когда возникла необходимость выбирать старшего по дому, ее кандидатура прошла без всяких обсуждений.

Сам Локис относился к Марии Яковлевне иронично и в то же время уважительно. Что бы

там ни говорили, но благодаря ее настойчивости их многоподъездная девятиэтажка была приведена в порядок.

— Вот ты, Вовка, военный человек, — накинулась Мария Яковлевна на Володю, как только он опять вошел в комнату. — Правильно?

— Военный, — не стал отпираться Локис, садясь в кресло.

— Тогда объясни мне, — Мария Яковлевна уперла руки в бока, сверля Володю тяжелым взглядом, — чего этим неграм не хватает, что они воевать начали?

— Понятия не имею, тетя Маш, — признался Локис, улыбаясь. — Чего-то, наверное, не хватает...

— А при чем здесь иностранные туристы? — продолжала допрашивать соседка. — На кой ляд, спрашивается, они гостиницы громят? Охотников каких-то избили...

— Тетя Маш, — совершенно искренне прижав руки к груди, проговорил Володя, — честное слово, с тунисскими повстанцами я не связан. Денег от них не получаю, никаких сведений им не передаю. Но если только они попытаются меня завербовать, я у них обязательно поинтересуюсь об этом.

Несколько минут Мария Яковлевна пристально смотрела на Володю, пытаясь что-то понять.

— Издеваешься над старухой, паршивец ты

эдакий, — сделала она наконец вывод. — Не стыдно тебе, бугаю здоровому?

— В самом деле, Володя, — вмешалась Анна Тимофеевна, — ты что, не можешь нормально ответить? Яковлевна же переживает, как там Мариночка с Борей...

— Да я вам нормально и отвечаю, — развел руками Локис. — Откуда я могу знать, что взбрело в голову тунисцам и какая муха их укусила? Нет, я понимаю, что вы переживаете, но...

— Ничего ты не понимаешь, — припечатала его Мария Яковлевна. — Когда своими детьми обзаведешься, тогда и будешь понимать.

Она вдруг замолчала, и Володя увидел в ее глазах мутные стариковские слезы. Ему стало неудобно за неуместную шутку.

— Теть Маша, — извиняющимся тоном заговорил Володя, — ну простите меня, пожалуйста. Сострил не в тему...

— То-то, что не в тему, — старуха смахнула слезинку. — Одна дочку не в тему отправила, другой над старым человеком не в тему шутки шутит... Правители наши тоже шутят, вместо того чтобы людей спасать. Дошутятся... Народ — он такой, он долго терпит, а потом сделает как в семнадцатом году...

Зная, что политика и ностальгия по советской власти — любимый конек Марии Яковлев-

ны, Володя закатил глаза. Но вопреки его ожиданиям, соседка тяжело поднялась с дивана.

— Ладно, Тимофеевна, пойду я, — проговорила она каким-то упавшим голосом. — Засиделась с тобой, а у меня дел полно...

— Я провожу, — тоже поднялась Анна Тимофеевна, исподтишка грозя сыну кулаком. Володя тяжело вздохнул и пошел на кухню.

Глава 2

Локис неторопливо пересек полковой плац, расчерченный белой краской на квадраты. Как это часто бывает после сытного обеда, делать ничего не хотелось. Контрактники, вне зависимости от звания, питались в офицерской столовой, где, по выражению командира их разведгруппы Купца — капитана Алексея Демидова, кормили на убой. Это высказывание, учитывая специфику службы разведчиков, имело двойной смысл. Зачастую десантникам приходилось выполнять задания, рискуя жизнью. И очень часто на чужой территории, не имея никакого прикрытия или подстраховки, и чаще всего без запасных вариантов для эвакуации группы. А если ко всему перечисленному добавить, что в случае провала группы разведчики будут обвинены в терроризме и никто из высокого начальства даже пальцем не шевельнет, чтобы спасти их, то

купцовское высказывание о кормежке на убой приобретало зловещий смысл.

Тем не менее Володя Локис, имевший в группе специализацию снайпера, очень любил свою службу. Правда, своей матери, Анне Тимофеевне, он говорил, что ни в каких боевых операциях не участвует, а целыми днями сидит на продуктово-вещевом складе, выдавая бойцам мыло, тряпки, портянки, новую форму и прочие предметы солдатского обихода. Сложнее было объяснять свои частые отлучки в служебные командировки. Впрочем, эта сложность решилась сама собой.

Однажды Володя случайно проговорился, что провел неделю на Северном Кавказе. И тут же пожалел об этом. Известие чуть не свалило мать в больницу. Вот тогда-то Локис и выдумал несуществующий полигон во Владимирской области, который был таким секретным, что дозвониться до него было невозможно, а перед тем, как на него пропустить, заставляли сдавать мобильные телефоны. Володя прекрасно понимал, что этот его обман когда-нибудь вскроется и последствия его «лжи во спасение» будут непредсказуемы, но продолжал убедительно врать.

— Ты чего такой кислый, Медведь? — поинтересовался Демидов, когда они дошли до курилки (Медведь был боевой позывной Локиса). — Полдня за тобой наблюдаю, и у меня создается

такое впечатление, что ты уже полдня как жуешь лимоны. Причем тайком от товарищей...

— Неправильное мнение, — буркнул Володя.

Ему не хотелось рассказывать о вчерашней размолвке с матерью, хотя с Демидовым они дружили не только по службе. Точнее, это была даже не размолвка, а какой-то тихий бойкот с ее стороны, после того как она проводила оскорбленную соседку. Вернувшись на кухню, Анна Тимофеевна ничего не сказала сыну, но всем своим видом давала понять, что очень недовольна его поведением. Локис попробовал шутить, но мать не приняла его тона. Словом, выходной был испорчен, и Володя, невнятно извинившись, скрылся в своей комнате. Весь день они не разговаривали, и только вечером, когда Локис собирался ложиться спать, Анна Тимофеевна тихонько приоткрыла дверь в комнату сына и негромко проговорила: «Нельзя быть черствым к людским несчастьям, сынок». Над этой фразой он и размышлял полдня на службе.

— Нет, правда, Вовка, — вмешался в разговор радист их группы, Саня Ефимов, весельчак и балагур, — что случилось? У тебя такая сосредоточенная репа, как будто ты собрался грабить банк.

— В самом деле, — поддержал радиста Петя Круглов, с которым Локису не раз приходилось прикрывать отход основной части группы. —

У тебя что, секреты от нас появились? Это уже против правил...

— Да нет у меня никаких секретов... — Де-сантники уселись на скамейку, Локис достал пачку сигарет. — Просто так получилось вчера, что я обидел одного... нет, двух очень хороших людей. Нечаянно, но все же обидел...

— Понятно, — кивнул Демидов, закуривая. — Опять ляпнул маме какую-нибудь глупость. Или дерзость.

Володя скомкал недокуренную сигарету, не обращая внимания на посыпавшиеся искры.

— Парни, — проговорил он, отбрасывая раскрошенный окурочок в сторону, — вот вы хоть раз в жизни задумывались о добре и зле?

— У-у-у, — протянул Демидов, запрокидывая голову назад. — Эх тебя занесло! Да будет тебе известно, об этом спорят с сотворения мира, и никому не удалось найти точного ответа. Я тебе как друг и командир советую — гони ты эти мысли куда подальше! При нашей службе ни хрена хорошего от них не предвидится! Вот слушай, я тебе один случай расскажу...

Но договорить капитан не успел: его перебил голос дежурного по полку, усиленный репродуктором:

— Внимание! Группу капитана Демидова вызывает подполковник Сагалов. Повторяю, груп-

пу капитана Демидова вызывает подполковник Сагалов.

— Так, парни, — лицо Демидова стало сосредоточенным. — Заканчиваем перекур, строимся и — бегом марш. Сейчас нам Батя прочтет лекцию о добре и зле...

Сагалов занял должность начальника штаба полка совсем недавно, года два назад. До этого он командовал батальоном, потому-то Демидов и назвал его — больше по привычке — оперативным псевдонимом, который был у каждого разведчика.

Когда шестеро десантников, предварительно постучавшись, вошли в кабинет подполковника Сагалова, начальник штаба полка ВДВ специального назначения разговаривал с кем-то по телефону. Небрежно махнув вошедшим разведчикам рукой, чтобы они садились, он с подчеркнутой вежливостью проговорил в трубку:

— Так точно, понял, товарищ генерал-майор, вылет завтра, в двадцать два ноль-ноль. Я уверен, что мы успеем подготовить группу. До свидания!

Локис украдкой бросил взгляд на телефонный аппарат. На нем не было диска, чтобы набирать номер. Это означало, что Сагалов говорил напрямую со штабом округа. Такие переговоры, как правило, заканчивались очередной командировкой.

— Вот же разжевывает он мне, — пробурчал